Экран и сцена (прил. к Сов. культуре) – 1990 – 26 июля (№30) – с. 16

НИЧЕГО НЕТ ПРИЯТНЕЙ ДЛЯ ЗМЕИ, ЧЕМ ПЕРЕНОЧЕВАТЬ В ТЕПЛОЙ МАШИНЕ

Их утро обычно начинается с телефонного звонка.

— Вы дома?

— Дома.

— Угу. А вчера вас не было... Вы что, уезжали?

— Уезжали.

— Теперь приехали?

— Приехали.

— Ну, до свидания.

Можно сказать, еще зубы не успели почистить, а с поклонниками и поклонницами уже пообщались. Ничего не поделаешь, они «артистическая» семья — Михаил Державин и его жена Роксана Бабаян.

Звонят, конечно же, не только «фанаты» подмостков. Вот режиссер Анатолий Эйрамджан кратко и четко предъявил по телефону ультиматум Роксане — приехать на студию и сняться у него в эпизоде. Ультиматум — потому что Роксана до сих пор не пробовала и не собиралась пробовать свои силы в драматическом жанре. Фильм, где так неожиданно случился ее первый драматический выход, будет называться, между прочим, довольно пикантно — «Бабник». Ситуация вполне жизненная — бабник-профессионал тренирует своего начинающего коллегу. Что профессионала играет Ширвиндт, легко догадаться, режиссеры часто тянут его на это амплуа. Но вот кто играет начинающего коллегу, можно только вычислить: раз есть Ширвиндт, значит, вероятнее всего, в кадре будет и Державин.

Мы в последнее время так привыкли к их дуэту. Попробуем обойти стереотип. Выражаясь языком кино, серия первая — Державин без Ширвиндта, зато с Роксаной Бабаян — дуэт семейный. Эйрамджан снял Роксану в роли жены начинающего бабника. Не подумайте, что жизнь давала хоть какие-то основания: те, кто видит их вместе, уже через несколько минут понимают — это гармоничный союз, всерьез и надолго. Еще бы...

Браки совершаются на небёсах. Однажды на стадион города Джезказгана должен был высадиться опасный десант «Товарищ Кино». Самолет поднялся ввысь, взял курс на восток, и тут Державин приметил скромно сидящую у иллюминатора очаровательную темноволосую стройную девушку. Беседа завязалась очень легко. Вкусы драматического актера Михаила Державина и молодой эстрадной певицы Роксаны Бабаян, оказалось, удивительно схожи. Собственно, музыка для Державина — далеко не чужая сфера: среди его друзей много композиторов, джазистов, у него есть даже как бы своя песенная биография. Многие зрители, вероятно, помнят подмены в телевизионном кабачке «13 стульев», который он вел,— там-то звучали фонограммы западных исполнителей, но и самому Михаилу Михайловичу неоднократно приходилось петь в театре и на ТВ. Он гордится тем, что был первым, кто спел со сцены несколько песен Высоцкого — автору их тогда официально исполнять не разрешали. Владимир Семенович специально приходил послушать в театр и даже щедро сказал, что у Державина звучит лучше. И вообще Театр сатиры, где работает Державин, — театр поющий.

Роксана Бабаян выросла в Ташкенте, там же получила специальность архитектора. Уже в институте начала петь и, как сама считает, вряд ли доучилась бы, если б не студенческий оркестр, где она была солисткой. Песенная ее карьера пролегла через Ереван, работала там с оркестром Орбеляна, в Москву ее пригласил Игорь Гранов. Ее записи стали передавать по радио, их включали в музыкальную программу «После полуночи», которую вел Державин. «Я эту песню пропою и пожилым, и молодым»,—ее мягкое женское обаяние и южный темперамент скрашивали незатейливость слов и мелодий. Для Роксаны визитной карточкой Державина был телевизионный кабачок. Остроумный красавец пан Ведущий покорил ее сердце на многие годы вперед. Вот и не верьте после этого, что счастливые браки действительно завязываются на небесах — главное угадать свой рейс.

Есть такое выражение «актерские дети». Все говорят, что это и плюс, и минус одновременно. Державин и две его сестры буквально взращены в Вахтанговском театре, там служил его отец, артист Михаил Степанович Державин. Естественно, что после окончания Театрального училища имени Щукина сын тоже мечтал о вахтанговской сцене. Однако его не приняли. Некоторое время он играл в Театре имени Ленинского комсомола, потом, вслед за Эфросом, ушел на Бронную. Коллеги считали его чересчур несерьезным. Софья Гиацинтова,

подарив ему свое фото, надписала: «Миша, вы будете очень хорошим артистом, когда станете серьезнее». Все дороги вели его явно в Театр сатиры, кажется, на этот жанр он был обречен.

Публика чаще всего не задумывается, кто автор того или иного анекдота, эпиграммы или крылатого слова. Однако, повторяя полюбившиеся, обычно стараются тщательно передавать интонации исполнителей, копируют шарм. С тех пор, как Державин и Ширвиндт выступают со своими миниатюрами, мы стащили у них не один анекдот. Но однажды Михаил Михайлович сам оказался в роли автора, не пожавшего лавры.

...Это было то счастливое время, когда в Подмосковье еще работало немало пивных и в них действительно продавали пиво, а к нему маленькие соленые сушечки. Именно в таком баре студент Щуки Миша Державин подглядел этюд к заданию на наблюдательность: там торговал пивом колоритный мужичок, который гениально соединил **всесловаводно.** Так случилось, что этот этюд он показал Аркадию Исааковичу Райкину. Аркадий Исаакович смеялся, потом очень серьезно спросил:

— Миша, вам это не понадобится, можно это использовать?

Так появилось знаменитое райкинское «Бузделано». Сколько раз мы его повторяли!

Кстати, жена Державина особенно ценит это его умение подмечать, придумывать и преподносить смешные, невероятные детали. Кому еще пришло бы в голову надеть на Епиходова из «Вишневого сада» сапоги с въедливым скрипом? А роль Добчинского в «Ревизоре» он играл так, что после спектакля к нему подходили и спрашивали: «Вы вправду говорите то, что написано у Гоголя, или несете отсебятину?» Но в тексте роли не было изменено ни слова. Такие же хохмы он импровизирует и в жизни. Пробовали ли вы когда-нибудь «смешной» обед? Патент на него принадлежит Михаилу Державину. На вкус — то же, что обычный, на вид — комедия дель арте в гастрономическом исполнении, где в ролях Тартальи, Панталоне и Бригеллы — огурцы, помидоры, даже простая булка. Вот она, знаменитая вахтанговская школа!

Впрочем, юмор тоже должен отдыхать, и к отдыху семейный дуэт относится сверхсерьезно. Они не могут позволить себе запросто насладиться комфортом в актерском пансионате на берегу моря. Они садятся в машину и отыскивают места особо глухие, где уж с трудом ступает нога человека. Вот на таком пленэре и разыгрывается, и протекает ежегодный ритуальный спектакль для себя — рыбалка, костер, фуршеты на капоте машины. Мужчинам льстит первобытная роль добытчиков. Роксане, по правде, не всегда до смеха — чистить-то рыбу ей приходится. А однажды они вообще заехали слишком далеко — то дикое местечко под Астраханью кишело змеями и ящерицами. Хрупкая женщина, Роксана, как только темнело, вообще боялась нос высунуть из салона автомобиля. А когда вернулась в Москву и опасность уже осталась позади, вот тут-то друзья и поведали ей, что ничего нет приятней для змеи, чем переночевать в теплой машине. К счастью, хохма обошлась без последствий, с легкой душой можно вспоминать и смеяться.

Теперь вы уже и сами видите — юмор для них не только важная составляющая профессии, это интонация их жизни. В унисон этой ноте живут и друзья их дома. Праздник юмора дает хороший толчок для творчества. Не случайно последняя программа певицы называется «Роксана Бабаян в кругу друзей». Для нее пишут Михаил Шабров и Владимир Матецкий, Александр Левин и Екатерина Горбовская. Свои? Да, свои. А что в этом плохого? Еще Достоевский заметил: «Хорошие люди должны объединяться». Неожиданно в этом дружеском кругу запел даже эстонский тележурналист Урмас Отт. Однажды на ТВ Урмас рискнул принять участие в хохме Державина и Ширвиндта, заменив Михаила Михайловича в кадре, и вышло так забавно, что Роксана предложила ему попробовать теперь спеть вместо Державина в вокальном дуэте: до этого они с мужем уже пели вдвоем несколько песен на ТВ. Оказалось, прибалтийски спокойный Урмас Отт тоже не прочь подурачиться. Теперь, как приезжает в Москву, сразу звонит и спрашивает: нет ли каких концертов. На энтузиазм Отта москвичи отзываются очень нежно. Когда Шабров и Матецкий решили написать новую песню специально для Роксаны и Урмаса, звонили в Таллинн— согласовывали вокальные возможности певца: «Урмас, тебе не будет слишком высоко, тебе не будет слишком низко?» Если дело пойдет так и дальше, пожалуй, нас ждут замечательные сюрпризы, может быть, запоет Марк Захаров?

Всерьез говоря, юмор, конечно, не лечение, но все-таки он профилактика, вроде гигиенической меры в нашей общественной и тем более личной жизни. Сегодня мы больше думаем о том, что нас разрушает, и гораздо реже о том, что же нас питает. Гениально сказано: мир погиб бы, если б не смеялся.

— Хотите анекдот? — спрашивает, прощаясь, Михаил Михайлович.

— Хотим!

— Паспорт с пропиской, пожалуйста. По одному анекдоту в одни руки!

Екатерина ЛУГИНСКАЯ,
Татьяна МАМАЕВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50182. Б 03019. Тип. 11189. Наш адрес: 101484, ГСП, Москва, ул. Новослободская, 73. Телефон для справок: 285-78-02. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

«Экран и сцена» выходит по четвергам. Цена одного экземпляра 10 коп.